

Мой прапрадед – Пётр Георгиевич Москатов

Пётр Георгиевич Москатов

Я никогда не видел своего прапрадеда: он умер, когда моей маме было 10 лет. Но семья хранит память о нём, его книги и вырезки из газет.

В тревожном 1940 году в стране начала создаваться система государственных трудовых резервов. Первый секретарь Ростовского обкома ВКПб Пётр Георгиевич Москатов был назначен 1-м министром Трудовых резервов и переехал на постоянное жительство в Москву. В первый же год было открыто более 1,5 тысяч ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. К июню 1941 года для народного хозяйства было подготовлено свыше 250 тысяч рабочих.

Ремесленные училища были и в дореволюционной России. Но их было очень мало – 88 на всю страну, 5 тысяч учащихся. За обучение взимали плату, поэтому бедняки не могли послать детей на учёбу.

Теперь страна могла дать подросткам – воспитанникам трёхразовое питание, обмундирование, 5-классное образование, рабочую профессию и гарантированное место на заводе по окончании ФЗУ с койкой в общежитии. В первую очередь внимание было обращено на беспризорников и детей-сирот, которых было немало любом городе. В годы войны их были миллионы.

С первых дней войны сын и племянник Петра Георгиевича добровольцами ушли на фронт (сын – военным корреспондентом, племянник – политруком), а Пётр Георгиевич работал в Москве, потом в Свердловске (туда была эвакуирована Ставка) и оттуда постоянно выезжал в города Урала и Зауралья, где стремительно росли эвакуированные заводы, а при них – ФЗУ. Сюда стекались эвакуированные кадры и огромное количество ранее беспризорной молодёжи.

Пётр Георгиевич Москатов не был кабинетным работником. Электрик по профессии, он всегда стремился находиться среди рабочих людей, вникать в их нужды, всё видеть своими глазами. Его рабочий день длился 16 – 18 и больше часов, но он находил силы принимать людей на личном приёме. И многие шли к нему, надеялись и знали – поможет. Никогда не помогал он только ворами и вымогателям незаслуженных благ.

Однажды в Свердловске в начале войны ремесленник одного ФЗУ попал в беду: запорол несколько сотен деталей. То ли чертёж был неправильный, то ли самому не хватило знаний разобраться. Угрожал суд – по военному времени. Перепуганный директор ФЗУ развёл демагогию: «Вредительство!». Да, детали нужны были фронту, но парнишки-ремесленники знали это не хуже. Мальчишка подкараулил министра, когда тот собирался ехать домой, садясь в служебный автомобиль. Выскочил из подворотни, схватился за полы пальто, крича: «Умоляю, спасите!». Пётр Георгиевич вернулся с ним в кабинет и выслушал. По просьбе министра мальчишке дали в воскресенье (у детей был 1 день отдыха) возможность выточить заново злополучные детали. Дело было закрыто, судьба мальчишки была спасена.

Это лишь один из сотен случаев. О нём рассказывала прабабушка, мать Петра Георгиевича, жившая с ним в Свердловске. История имела продолжение: через полгода, получив за работу премию – банку тушёнки – этот паренёк решил подарить эту драгоценность Петру Георгиевичу и принёс её на квартиру к министру. Разумеется, квартира охранялась, и вахтёры задержали гостя. На шум вышла мать Петра Георгиевича и увидела худого с горящими глазами паренька в валенках, шапке и форменной шинели не по росту, из которой торчала тонкая шея. Узнав, в чём дело, она подарила ремесленнику свитерок внука, который в это время был на фронте, и отправила гостя с драгоценной тушёнкой домой, пообещав передать на словах благодарность Петру Георгиевичу, когда тот вернётся из своих бесчисленных разъездов. И бабушка, и Пётр Георгиевич считали великим грехом брать какие-либо подношения от полуголодных детей.

Родина обеспечила воспитанников всем, чем могла. А среди подростков с первых же дней войны возник необычный энтузиазм. В г. Горьком молодые рабочие Трудовых резервов выдвинули лозунг: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Передовые рабочие брали на себя обязательства выработать за смену 2, 5, 10 дневных норм. А движение фронтовых бригад? «В труде, как в бою!» означало не менее 1,5 – 2 норм бригады в день. В единственную выходную устраивали воскресники «В фонд обороны страны».

Советские рабочие всегда отличались глубокими знаниями дел, смекалкой. Но никогда ещё рабочий класс не выдвигал из своей среды столько изобретателей и рационализаторов, как в годы войны. Среди них было немало совсем молодых людей.

Тепло вспоминал П. Г. Москатов эвакуированного в 1942 г. в Новосибирск Петю Шабанова. Он придумал «радиощуп» для поиска осколков и пуль в теле раненных, который могли использовать врачи в полевых условиях. В короткий срок были сделаны сотни экземпляров прибора. 15-летний юноша своим изобретением спас жизни многих бойцов. Страна направила юношу в Московский техникум, а затем молодой человек закончил МАИ (в 1952 г. с отличием).

А движение тысячников (10 норм за смену)! Без хитроумных усовершенствований, изобретения оснастки таких результатов добиться было нельзя. Новаторы щедро делились идеями и секретами с товарищами. Ребята прекрасно понимали, что куют общую с фронтовиками победу.

Нередки были случаи, когда ночевать оставались в цехе, чтобы не тратить время и силы на дорогу домой, в бараки общежития, чтобы выспаться и накопить побольше сил для тяжёлой работы. Так в цехе и жили неделями. При этом решались вопросы 3х-разового питания подростков, баня каждые 10 дней и кусок мыла, со сменой чистого белья.

В Нижнем Тагиле в ФЗУ №2 16-летний Альбион Рудин получил задание срочно обработать партию дефицитных деталей. По норме на деталь уходило 14 минут. Юноша приспособил механический пресс, оснастил придуманными самим приспособлениями... Одна за другой пошли детали – гладкие, блестящие. 31 секунда на каждую. Эти секунды приближали день Победы.

Трудно представить себе гору из 300 тысяч снарядов. Столько сверх плана обработала 17-летняя резбовщица Юрченко. А токари-передовики Шереметьев, Кожаринов, Уваров, шлифовщик Михайлов, слесари Есин, Федосеев, Кубатин, Ломанов... Многих, очень многих лично знал Пётр Георгиевич. Он неоднократно бывал в общежитиях, обедал с ремесленниками за одним столом, по-отечески проверял бельё и обувь. Это сейчас воры в чести, а тогда горе было воришке-интенданту! Расплата была суровой.

Сам выходец из рабочей трудовой семьи, Пётр Георгиевич прекрасно понимал, что руками рабочих создаётся всё – и сегодняшней, и завтрашний день. Вчерашняя шпана и беспризорники на глазах становились кадровыми работниками, уверенными в себе и своих трудовых навыках, профессионально гордыми, считавшими халтуру величайшим позором.

Уже после войны знакомые ремесленники подарили Петру Георгиевичу тщательно выполненную ими модель паровоза – как творческий отчёт, как символ сбывшейся судьбы. Много лет эта модель украшала его письменный стол в скромной 3-х комнатной московской квартире на улице Грановского.

Но пока шла война. Страна напрягала все силы, чтобы выстоять. Пётр Георгиевич с гордостью называл имена ребят из ремесленного №13 г. Магнитогорска. «Отвоевав» у начальства доменную печь №10 под полный свой контроль, они постепенно «прибрали к рукам» все 14 печей и 7 смен прокатных станков. 15 – 17-летняя молодёжь варила сталь и катала лист не хуже «стариков». За трудовой подвиг в тылу 14 учащихся получили награды. Многие из них получали паспорта позже: ещё не подошёл возраст. Особо отметил министр старшего вальцовщика Ваню Женина и старшего газовщика Костю Хабарова.

А когда война покатила на Запад, в освобождённые районы направляли многотысячные отряды молодёжи из училищ и школ Трудовых резервов. Чётко решались вопросы размещения, питания, обмундирования, обуви, инструментов,

оснастки... А молодёжь из руин восстанавливала взорванные заводы. За 6 месяцев из кучи хлама и битого кирпича восстал Сталинский металлургический завод в Донбассе – в основном он был поднят силами парней и девчат восстановительного отряда. Только в Донбасс было послано 20 тысяч молодых людей из ФЗУ.

За годы войны в системе Трудовых резервов было подготовлено 2,5 миллиона квалифицированных рабочих, занявших ответственные участки трудового фронта. Эти люди составляли бесценное достояние некогда великой страны – её мощь, гарантию развития и процветания. Их руками ковалось оружие Победы и послевоенная сила Советского государства.

Пётр Георгиевич Москатов питал большую любовь к воспитанникам Трудовых резервов и написал о них две книги: «Плечом к плечу» и «Завоёванное октябрём». После войны Пётр Георгиевич активно участвовал в перестройке и совершенствовании системы Трудовых резервов, по-прежнему внимательно вникая во все стороны их жизни.

Деятельность Петра Георгиевича Москатова была высоко оценена страной: 3 ордена Ленина, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени и медали.

Четырежды он избирался депутатом Верховного Совета СССР, с 1937 г. – секретарём ВЦСПС, занимал видные партийные посты (член и председатель Центральной ревизионной комиссии).

Вся жизнь этого большого и красивого человека была отдана своему народу, своей Родине. Он прожил её честно и достойно, сохранив своё имя чистым и незапятнанным в страшные годы репрессий. Ещё живы люди, которые помнят, скольких несправедливо обвинённых людей он вызволял из тюрьмы, рискуя за это заступничество угодить в неё сам.

В память о нём таганрожцы назвали одну из улиц города его именем.

Подавляющее большинство населения страны в годы войны в тылу и на фронте величайшим напряжением сил боролись, выстояли и победили опасного беспощадного врага. И неважно, кем ты работал – в своём кабинете министра или у прокатного стана, варил ли ты сталь или добывал золото на прииске, шил сапоги для фронта или точил снаряды, сеял хлеб или собирал самолёты – горячая любовь к Родине заставляла всех сплотиться плечом к плечу.

Подвиг советских людей спас народы Европы от ига фашизма.

Автор: Евгений Анатольевич Москатов.

<http://www.moskatov.narod.ru>

Литература

1. Москатов П. Г. Плечом к плечу. – Всесоюзное учебно-педагогическое издательство. Трудрезервиздат. – М.: 1956.
2. Булгаков В. и др. Пламя, металл, люди (история Таганрогского металлургического завода). – Ростовское книжное издательство: 1972.